

Алексей Калугин

Рассвет потерянных душ

*Часть сборника
Время – назад! (сборник)*

Первая Марсианская

Алексей Калугин

Рассвет потерянных душ

«ЭКСМО»

2002

Калугин А. А.

Рассвет потерянных душ / А. А. Калугин — «Эксмо»,
2002 — (Первая Марсианская)

Все знали, что прорыва не будет, и что их посылают на верную смерть. Но солдаты продолжали наступать на позиции траггов. И несмотря на сплошной огонь противника, враг был разбит. Но совсем не так, как предполагало командование...

© Калугин А. А., 2002

© Эксмо, 2002

Алексей Калугин

Рассвет потерянных душ

Мое имя Николай Михалкин. Возраст – двадцать пять лет. Звание – рядовой. Я знаю, что мой рассказ записывается на диктофон, и не возражаю против этого. На войне я год и три месяца. Я из тех, кого здесь, на Марсе, называют «вторым выводком».

Когда Межгосударственный совет Земли сделал заявление о том, что трагги высадились на Марсе, и призвал дать решительный отпор космическим агрессорам, мне только исполнилось двадцать два. И хотя у меня не было никакой военной специальности, я заодно с другими молодыми оболтусами, мечтавшими оказаться среди тех, кто как следует наподдаст траггам под зад коленом, рванул на мобилизационный пункт.

Можете представить, каково было мое разочарование, когда меня на полгода отправили в подготовительный лагерь. Мне казалось, я не успею получить свою долю славы как участник Первой Марсианской Войны, которая как пить дать закончится, пока я буду изучать военно-строевой устав, основы тактики боя и устройство многоцелевой винтовки пехотинца «ВП-45». Однако, когда по прошествии шести месяцев взамен красных лычек курсанта я получил темно-зеленые пластиковые погоны рядового мобильной пехоты, война с траггами не закончилась, а лишь перешла в затяжную стадию позиционных боев. Земляне и трагги регулярно обменивались ударами, то занимая, то вновь сдавая противнику не представлявшие стратегического интереса позиции, но как те, так и другие старались избегать решительных действий. Линия фронта была похожа на закрепленную с двух концов веревку, небрежно брошенную на карту Марса, – смещаясь то в одну сторону, то в другую, она меняла форму, но не длину. По прибытии на Марс я был определен в четвертую роту батальона мобильной пехоты номер 905-В, где и проходил службу в дальнейшем. Во взводе я оказался единственным необстрелянным новичком. Остальным уже не однажды приходилось участвовать в боях с траггами. Многие ребята давно отработали свой контракт, но почему-то, вместо того чтобы вернуться на Землю, остались на Марсе. На вопрос, почему они так поступили, никто во взводе не смог ответить мне ничего вразумительного. Когда я спросил об этом капрала Монтекку, сидевшего в окопах с первого дня войны, он в ответ состроил совершенно невообразимую гримасу и, с тоской посмотрев на меня, сказал:

– Если прослужишь с мое, тогда и сам поймешь. А если нет...

Не закончив фразу, Монтекка махнул рукой и перевел разговор на другую тему. Для того чтобы освоиться во взводе и изучить нюансы, о которых нет ни слова в общевойсковом уставе, но которые должен знать каждый, кто хочет выжить в бою, мне не потребовалось много времени. К моменту первой боевой операции я чувствовал себя так же уверенно, как и остальные. Это была уже третья попытка взять под контроль левый берег Красного Песчаного моря, на котором окопались трагги. Как и две предыдущие, закончилась она неудачей. Наша рота потеряла в том бою трех человек убитыми и тринадцать ранеными. Было бы больше, не дай ротный приказ отступить, не дожидаясь, когда к такому же решению придут штабные генералы, наблюдавшие за боем через спутниковую систему слежения...

Но вы ведь не это хотите от меня услышать. Вас интересует последний бой нашей роты за высоту 3-Х-3. Бой, после которого четвертой роты батальона мобильной пехоты номер 905-В не стало...

Впрочем, не стало ее еще до начала боя, хотя никто не хочет в это верить. Ладно, давайте обо всем по порядку. Я расскажу то, что знаю. То, что видел своими глазами. А уж вам потом решать, верить мне или нет. Я, конечно, понимаю... А, ладно. Высота 3-Х-3, превращенная траггами в мощный, хорошо защищенный оборонительный рубеж, находилась в пяти километрах от наших позиций. При том, что это была единственная доминирующая высота на сотню

километров вокруг, позиция у траггов была великолепная. Имея превосходный обзор, они могли бы обстреливать наши окопы самонаводящимися снарядами из ручных ракетных установок. После четырех-пяти часов такого обстрела личному составу роты пришлось бы либо отступить, либо героически погибнуть на позициях. Находясь в низине, мы не имели возможности контратаковать позиции траггов. Любая брошенная в бой группа была бы уничтожена еще на подходах к высоте.

Система защиты от спутникового слежения у траггов не хуже нашей, поэтому, не имея представления о расположении позиций противника на высоте, мы смогли бы ответить им только огнем вслепую. Но, как ни странно, засевшие на высоте 3-Х-3 трагги не проявляли никаких агрессивных намерений. А у нас и подавно не было желания их цеплять, поскольку мы прекрасно понимали, чем это для нас закончится. Само собой, подобное мирное сосуществование в зоне боевых действий долго продолжаться не могло. К исходу третьего месяца с того дня, как наша рота заняла позиции на подходе к высоте 3-Х-3, Генеральный штаб решил, что пора покончить с господствующим положением траггов на данном участке фронта. Двадцать четвертого февраля по земному календарю мы получили приказ занять высоту. Конечно же, командование спустило нам план предстоящей операции, который, как всегда, был гениально прост. В три часа двенадцать минут по местному времени, сразу после захода Фобоса, мы должны были покинуть окопы и под прикрытием темноты незаметно подобраться к занятой траггами высоте. Особую прелесть предстоящей операции придавало то, что в соответствии с планом Генштаба мы должны были застать траггов врасплох и штурмом овладеть вершиной занятого противником холма. А из этого следовало, что нам предстояло атаковать хорошо укрепленные оборонительные рубежи противника без предварительной артподготовки. Вяжавшись же в бой, мы могли рассчитывать на поддержку артиллерии, только вызвав огонь на себя. Вряд ли в роте нашелся хотя бы один человек, который отнесся пусть не с восторгом, так хотя бы с одобрением к идее атаковать высоту ночью. Но, как известно, приказы в армии отдаются не с тем, чтобы их обсуждали. Поэтому, нравилось нам это или нет, мы начали готовиться к предстоящей операции. Командир назначил проведение операции на ночь с двадцать восьмого февраля на первое марта. Почему он принял такое решение, не знаю. Быть может, он лучше всех нас понимал, что ничем хорошим этот ночной штурм высоты закончиться не может, а потому хотел дать нам пару лишних дней для того...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.